

УДК 616.936-036.22-085«364»:92 Федотов

О РАБОТЕ ВОЕННОГО ВРАЧА П.И. ФЕДОТОВА ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ВСПЫШКИ МАЛЯРИИ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

М.П. Дементьева

Владивостокский государственный медицинский университет (690950 г. Владивосток, пр-т Острякова, 2)

Ключевые слова: П.И. Федотов, малярия.

В годы Второй мировой войны малярия нанесла значительный урон войскам американской, английской и германской армий. Благодаря усилиям советских военных врачей ее влияние на выполнение боевых задач воинами Советской Армии было сведено до минимума. Рассказывается об опыте ликвидации вспышки малярии на Южном фронте, в которой участвовал врач авиационного полка, будущий заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней ВГМУ профессор П.И. Федотов. Приводятся ранее не публиковавшиеся документы и свидетельства очевидцев событий.

Малярия являлась одним из самых распространенных заболеваний на земном шаре в XIX и первой половине XX века. Высокими показателями характеризовалась заболеваемость малярией в войсках русской армии в дореволюционной России, особенно в войсках, охранявших южные границы. «...В XIX веке на Кавказе <...> ежегодно вымирало от малярии более десятой части гарнизона, а в некоторых укреплениях за 3–4 года вымирал полностью весь состав гарнизона». Велика была опасность заражения малярией в Дагестане: «...придет туда батальон в полном составе, а выходит через несколько месяцев едва четвертая часть, и то еле движущая нога. <...> Во время войн малярия становилась крайне опасной, опустошительной болезнью, развиваясь на почве чрезвычайных лишений, испытываемых солдатами»¹. В СССР, пережившем очередную эпидемию малярии в южных республиках и на Северном Кавказе в 1931–1934 гг., к началу войны уровень заболеваемости значительно снизился, но вероломное нападение фашистов ухудшило эпидемическую обстановку по малярии и в воюющих армиях, и среди гражданского населения^{1,2}. Во Вторую мировую войну малярия нанесла большой ущерб войскам капиталистических стран, нередко выводя из строя большие войсковые соединения. Колоссальные потери от малярии в этот период были в американской армии, смертность от малярии в ее войсках до введения химиопротекции доходила до 20%¹. В 8-й английской армии, побывавшей на острове Сицилия, а затем перемещенной на континент, в 1943 г. малярия давала в два раза больше потерь, чем боевые ранения¹. Заболеваемость

малярией в войсках фашистской Германии тоже была весьма высокой, несмотря на то, что немецкие солдаты снабжались флакончиками с атебрином, защитной сеткой и противокомариными препаратами, но применение этих противомаларийных средств было бесконтрольным и малоэффективным³.

Как же боролись с малярией в войсках Советской армии? В многотомном руководстве «Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и других работах 40–50-х годов, посвященных малярии на войне, красной нитью проходит утверждение: «Своевременными и успешными противомаларийными мероприятиями медицинская служба Советской армии и Военно-морского флота предупредила массовое распространение заболевания, и малярия ни разу не отразилась на выполнении боевых операций войск и флота»⁴. Многого стоит за словами «малярия ни разу не отразилась на выполнении боевых операций войск и флота». Большой ценой получен опыт, который помог по-новому взглянуть на особенности лечения малярии и, несомненно, оказал положительное влияние на развитие послевоенной медицинской науки об этом заболевании – к началу 60-х годов малярия в СССР была практически ликвидирована.

Цель настоящей статьи – представить читателю малоизвестные документы и факты о борьбе со вспышкой малярии в одной из воинских частей действующей армии в период Великой Отечественной войны, показать, какими были военные врачи того времени, простые советские люди, которые ценой своего здоровья, а часто и жизни, приближали Победу. Нам хотелось, чтобы читатель задумался: «А как бы я поступил в такой ситуации? А смог бы я так жить, сохраняя в немомверно трудных условиях человеческий облик, мужество, необыкновенную верность врачебному долгу и присяге, просто работая – без громких слов?».

Передо мной лежит рукопись в картонном переплете, с пожелтевшими листами, на которых на пишущей машинке на 46 страницах изложены наблюдения военного врача Павла Ильича Федотова «О продолжительности противорецидивного лечения трехдневной малярии акрихином в условиях воинской части Действующей Армии (1942–1944 гг.)»⁵.

Дементьева Маргарита Павловна – канд. мед. наук, доцент кафедры госпитальной терапии ВГМУ; тел.: 8 (4232) 40-09-67

¹ Сергиев П.Г., Якушева А.И. // Малярия и борьба с ней в СССР: пособие для врачей. М.: Медгиз, 1956. С. 15–21, 180–184.

² Рашина М.Г. // Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Медгиз, 1950. Т. 32, ч. 3, разд. 1. С. 142–144.

³ Коростелев В.Е. // Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Медгиз, 1950. Т. 32, ч. 3, разд. 1. С. 144–157.

⁴ Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Медгиз, 1950. Т. 32; Сергиев П.Г. и др. // Многотомное руководство по микробиологии, клинике и эпидемиологии инфекционных болезней. М.: Медицина, 1968. Т. IX, разд. «Малярия». С. 86–88.

⁵ Федотов П.И. О продолжительности противорецидивного лечения трехдневной малярии акрихином в условиях воинской части Действующей Армии (1942–1944 гг.) // Действующая часть N-ского соединения. Декабрь 1944. 46 с.

При попытке отсканировать текст ничего не получилось – страницы машинописи выцвели. Набрала текст на компьютере и поразились – прекрасная работа на 39 страницах с 12 таблицами, иллюстрирующими результаты лечения больных малярией, без единого лишнего слова представляющая читателю весь путь врача-исследователя, столкнувшегося с грозной эпидемической вспышкой среди вверенных ему бойцов авиационного батальона. Четкие выводы. Предложение совершенно новой схемы противорецидивного лечения с учетом длительности циркуляции в крови малярийного плазмодия и длительности действия акрихина, основанное на серьезных литературных данных. Список литературы...

Из рукописи и дневников П.И. Федотова⁶:

«...Наша часть входила в систему Южного фронта и путь отхода на протяжении 1941–1942 г. совпадал с движением этой громадной лавины. До отступления, в июле 1942 г., часть находилась в районе Морозовск Сталинградской области. Получив приказ о перемещении места за две недели, через Дон и Сальские степи, Кубань и дальше, ... часть перебазировалась в Дагестан. В Дагестане пробыли 6 месяцев. Базировались на 15–20 км севернее Махач-Кала, на рыбных заводах, и в районе Кая-Кент-Папас, 40 км севернее Дербента. Особенность этих районов: болотистость и массовый лет комаров, и второе – дорога отступления войск и населения... Заражение паразитами малярии началось в районах Дагестана, Хасав-юрт, Герменчик, Баба-юрт и Сулак – с 5 августа 1942 года. Спустя 14–20 дней, с 19–25 августа, появилась массовая вспышка малярии. В августе–октябре ежедневное количество маляриков составляло 40–50–60 человек. Боевая работа авиаполка была поставлена под угрозу срыва. Повторные заражения болеющих, частые рецидивы приступов, изнуряющие жара, когда столбик термометра уже в 6 утра показывал 28–35 градусов, и мучительная жажда, выполнение боевой работы за себя и за товарища, как неблагоприятные факторы, вели к истощению устойчивости и еще больше способствовали развитию малярийной вспышки. Лет комаров продолжался три с лишним месяца и прекратился лишь во второй половине ноября, а в помещениях – в первые числа декабря месяца. Общее количество маляриков за эпидемический сезон 1942 г. было около 600 человек».

Начальник санитарной службы авиационного соединения подполковник Л.А. Лютович писал:

«В общей заболеваемости военнослужащих части трудопотери от малярии занимали исключительно большое место. Течение малярии имело свои особенности. Эти особенности, а также мобильность и раздробленность личного состава части на мелкие, отдаленные друг от друга подразделения и группы, диктовали иной метод лечения. В довоенной литературе данный вопрос, по нашему мнению, остался

неразрешенным. Литературные данные и официальные наставления о лечении маляриков были противоречивы и неясны; стандартные схемы лечения не оправдывались.

Федотов П.И., работая старшим врачом части, с которой прошел весь трудный путь боевой работы в обстановке отступления, поставил задачу – выбрать необходимый метод лечения, действительно обеспечивающий сохранение работоспособности маляриков. Тщательный учет рецидивов и лечения, а также результатов наблюдения – в стационаре, на амбулаторном приеме и по месту службы – позволил автору настоящей работы собрать достоверный и обширный научно-исследовательский материал о результатах лечения акрихином по стандартной схеме и компактному методу».

Военврач Федотов начал лечение акрихином сразу при появлении первых больных, хотя вопрос о лечении малярии акрихином был совсем скудно освещен в литературе, и ничего в ней не было сказано о лечении больных в условиях войны. В августе 42-го Федотов начал лечить вспышку малярии, затем, в 1943-м, во второй эпидемический сезон, начиная с весны до августа, провел три противорецидивных курса тому же личному составу части, которая находилась уже в районе Донбасса (шло наступление). У лиц, прошедших три курса противорецидивной акрихинизации акрихином и акрихин-плазмодином, заболеваемость рецидивной малярией сократилась в 28 раз. Малярики, не проводившие противорецидивной акрихинизации вообще, ко времени проведения третьего курса переболели. В 1944 г. (с апреля по август) Павел Ильич внедрил новый компактный метод лечения акрихином для лиц, прибывших для пополнения части с первичным заражением в 1943 г.

Эффект от предложенной П.И. Федотовым схемы противорецидивного лечения малярии был несомненным. Коллектив медицинской службы воинской части в крайне неблагоприятных условиях 1942 г. срочно обеспечил нужное количество химиопрепаратов и четко выполнил как лечебные, так и профилактические мероприятия, «обеспечил восстановление боеспособности личного состава части и сохранил не одну тысячу рабочих дней летного состава». В те решающие дни битвы за Сталинград и обороны Кавказа летные экипажи делали в сутки по 2–3 боевых вылета на объекты противника – вклад медицинской службы в боевые операции части был значительным.

Значимость работы П.И. Федотова, ее актуальность и своевременность были подтверждены академиком П.Г. Сергиевым, главным редактором журнала «Медицинская паразитология и паразитарные болезни», который опубликовал статью Павла Ильича «О противорецидивном лечении трехдневной малярии» в 6-м номере журнала за 1944 г.⁷. П.Г. Сергиев – директор

⁶Федотов П.И. Берега жизни (документальная хроника). Владивосток: Б.и., 1991. 183 с.

⁷Федотов П.И. // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 1944. Т. XIII, № 6. С. 54–57.

Московского тропического института с 1934 по 1970 г., а в годы войны – начальник отдела по борьбе с малярией Наркомата здравоохранения СССР был человеком, посвятившим всю свою жизнь борьбе с этим заболеванием в СССР и практически давший жизнь акрихину, выпуск которого начался в 1936 г. Кто, как не он, знал, что такое малярия, тем более – в годы войны! Приведенные в статье П.И. Федотова данные были как нельзя кстати.

Следует заметить, что в 1941–1942 гг. работ о лечении малярии в условиях войны еще не было, а довоенные рекомендации Московского института малярии себя не оправдали, что было четко показано в работе П.И. Федотова. Первые пять журнальных статей на данную тему появились лишь в 1943 г. и шесть, включая работу Павла Ильича, – в 1944 г.: практически одновременно с работой Федотова они были опубликованы в журналах «Советская медицина» и «Медицинская паразитология и паразитарные болезни». В число последних шести работ входили: «Указания по профилактике и лечению малярии» Главного военно-санитарного управления Красной Армии (15.02.1944 г.) и статья Е.М. Тареева, А.П. Бутягиной и А.Д. Полумордвинова «Компактный метод акрихинизации при малярии» (Советская медицина, 1944, № 6).

Капитан медслужбы П.И. Федотов также выступил с 30-минутным докладом «Об опыте профилактики и лечения малярии в действующих частях» на Первой научно-практической конференции руководящего медицинского состава авиации дальнего действия в августе 1944 г. в Москве.

Сведения о практической значимости работы П.И. Федотова находим в статье профессора И.Л. Богданова⁸: «Недостаточно высокая эффективность акрихинизации по принятой схеме вынуждала некоторых врачей, работающих в малярийных районах, ставить вопрос о переходе на пятицикловой метод весенней акрихинизации. П.И. Федотов («Медицинская паразитология», 1944, № 6), по-видимому, первый испытал применение полной лечебной дозы для курса противорецидивной акрихинизации и все же имел 25% рецидивов. Его наблюдения касались контингентов, проживавших в малярийной местности. Учитывая все эти обстоятельства, нами была рекомендована видоизмененная в отношении дозировки схема весенней противорецидивной акрихинизации. Придерживались мы примерно той же схемы, что и П.И. Федотов. Акрихин назначался в такой же дозе, как и для систематического лечения, с той только разницей, что в первый день больной получал не 0,6, а 0,3 г акрихина...» (здесь и далее курсив – автора статьи).

О результатах химиопрофилактики малярии в войсках Северо-Кавказского Фронта, где служил Павел Ильич, сказано и в 32-м томе «Опыта Советской

медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: «В Великую Отечественную войну массовая химиопрофилактика малярии среди здоровых была успешно применена в войсках Северо-Кавказского и других фронтов. Наряду с химиопрофилактикой переболевших она сыграла значительную роль в предупреждении вспышек малярии и ограничении интенсивности распространения этой инфекции. Особо широкое применение этот вид защиты получил в период наступательных операций Советской Армии в Румынии, Болгарии и Югославии. Таким образом, своевременное выявление носителей инфекции, ранняя изоляция и госпитализация их, быстрое купирование приступов и последующее химиопрофилактическое обслуживание больных на протяжении всего периода активности переносчика признавались *мероприятиями первостепенного эпидемиологического значения*. Только таким путем в условиях боевой обстановки представлялось возможным активно влиять на эпидемический процесс и максимально снижать число санитарных потерь от малярии. В этом отношении является убедительной иллюстрацией 99,62% малярийных больных, возвращенных в строй. Такова была тактика противомаларийной защиты войск в действующей армии...»⁹.

Не будет преувеличением сказать, что вместе со многими военными врачами в это благородное дело внес свой вклад и Павел Ильич Федотов.

В заключение следует ответить еще на один вопрос: имеет ли все здесь изложенное воспитательное значение для нашей молодежи? Несомненно, имеет. Федотов Павел Ильич попал на фронт на второй день войны, было ему тогда 30 лет – «возраст совершеннолетний», – по словам Архиепископа Болгарского, Феофилакта, – *возраст, в котором человек оказывается почтенным или негодным*. И тогда, и во все последующие годы своей жизни Павел Ильич продолжал с честью нести высокое звание *врача, ученого, человека*.

Поступила в редакцию 22.12.2010.

ON THE WORK OF DR. P.I. FEDOTOV DURING MALARIA ELIMINATION AT THE MILITARY UNIT OF THE ACTING ARMY

M.P. Dementieva

Vladivostok State Medical University (2 Ostryakova Av. Vladivostok 690950 Russia)

Summary – During the World War II, malaria took toll on the American, Britain and German troops. Thanks to the Soviet military doctors, its influence upon the battle missions of the Soviet Army soldiers was reduced to a minimum. This paper tells about experience gained during elimination of malaria outbreak at the South Front. Professor P.I. Fedotov, aviation doctor, the future head of department of internal diseases propedeutics in Vladivostok State Medical University, participated in that serious fight against malaria infection. The paper shows the documents and eyewitness testimonies, which have never been published before.

Key words: P.I. Fedotov, malaria.

Pacific Medical Journal, 2011, No. 2, p. 93–95.

⁸Богданов И.Л. // Военно-медицинский журнал. 1950. С. 34–37.

⁹Шуб Г.М. // Опыт Советской медицины в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. М.: Медгиз, 1950. Том. 32, ч. 3, раздел 2. С. 83–92.